

Федерация Восточного континента, район Лазурной реки.

23:44.

На пустой станции легкорельсового поезда Гу Шэнь на бегу посмотрел на часы.

Успею ли я на последний поезд? Он забеспокоился, но тут же услышал вдалеке низкий гул.

Грохот!

Из темного туннеля вырвались тысячи ослепительных дуг света. Последний легкорельсовый поезд замедлил ход и плавно остановился перед Гу Шэнем.

Увидев поезд, Гу Шэнь вздохнул с облегчением. Но затем он нахмурил брови и затаил дыхание.

Дверь вагона открылась, и в ноздри ударил запах ржавчины.

Он сделал два шага назад и осмотрел поезд. Вагон был старый, пестрый и ржавый, а возле окна белой краской были написаны три аккуратных номера:

Если я правильно помню, разве Ото Сити... не отказался от такого типа поездов уже давно?

Бип, бип, бип!

Времени на раздумья не было. В последний момент перед тем, как дверь вагона закрылась, Гу Шэнь присел, бросился вперед и едва не втиснулся в вагон.

Держась за подлокотник, он облегченно вздохнул.

Краем глаза он заметил, что на него смотрят.

Гу Шэнь был поражен.

Обычно, когда этот легкорельсовый поезд отправлялся в отдаленные пригороды, в последнем вагоне не было никого, кроме него. Но сегодня...

В вагоне была девушка.

Девушка сидела напротив него, всего в десятках сантиметров от него. У нее были миндалевидные глаза, персиковые щеки и распущенные длинные волосы. На ней было тонкое,

почти прозрачное, чисто белое кружевное платье, открывавшее ее светлые плечи и большие участки белоснежной кожи.

Тонкое платье было очень белым.

Но девушка была еще белее, настолько белой, что даже ослепительной.

Девушка на цыпочках ступала по полу кареты. На ее коленях лежала полураскрытая тяжелая книга. Ветерок, дувший от двери кареты, поднимал страницы и переворачивал их, издавая шелестящие звуки, напоминающие падающие листья.

У этой девушки была неопиcуемая и уникальная аура. Она не была похожа на человека, существующего в реальном мире.

Глядя на нее, Гу Шэнь словно увидел луч света.

Тихий, нежный, чистый, святой, неземной.

Перелистывая страницы, девушка подняла глаза.

Их глаза встретились. Гу Шэнь быстро отвел взгляд, потер руки и выдохнул, поспешно скрывая свой промах.

Он подозревал, что видит сон.

Как в мире может существовать такая красивая девушка?

К тому же... она была так легко одета. Разве ей не холодно?

[Второй человек... пожалуйста, садитесь в карету].

Как только девушка подняла голову, в ее глазах промелькнул намек на удивление, но вскоре она вернула себе самообладание.

Она закрыла книгу и внимательно осмотрела молодого человека.

Этот молодой человек сейчас сидел в углу вагона, потирая руки, зевая и глупо улыбаясь сам себе, потерянный в своем собственном мире, похоже, не понимая, что значит "пройти в вагон".

Ух!

Легковушка медленно тронулась с места, электрические дуги забегали по поверхности стен туннеля.

Несмотря на то что поезд был старым, он ехал исключительно стабильно.

После того как электрические дуги, проскакивавшие за окнами, пробивали стекло, оставался лишь приглушенный шелест, похожий на плеск дождевой воды.

Двое молчали, и никто из них не разговаривал. В вагоне было очень тихо. Если бы никто не заговорил, легкорельсовый транспорт проехал бы по длинному туннелю и ехал бы в тишине минут двадцать, прежде чем прибыл бы к терминалу.

Но тишина длилась недолго.

Девушка заговорила первой. "У меня очень важный вопрос. Между тремя и четырьмя... есть ли настоящий пи?"

Гу Шэню показалось, что он что-то слышит. Неужели она говорит со мной?

Он удивленно повернул голову и огляделся. Увидев пустую карету и серьезный взгляд девушки, Гу Шэнь указал на себя. Девушка кивнула.

Он неловко улыбнулся. Она действительно со мной разговаривает.

Между тремя и четырьмя... есть ли настоящий пи?

Что это за вопрос?

Ответ, конечно же, утвердительный.

Но в этот момент Гу Шэнь заколебался и не стал отвечать прямо.

Причина была проста.

Потому что в ясных зрачках девушки, смотревшей прямо на него, отражался несравненно искренний свет. Этот взгляд заставил Гу Шэня поверить, что... этот, казалось бы, простой вопрос не так уж прост.

Девушка протянула руку и указала за спину Гу Шэня.

Гу Шэнь обернулся.

Неожиданно внутри этой старой кареты кто-то вырезал пеструю фреску. Он смутно видел, что это была старая масштабная линейка. Шкала была очень длинной и простиралась за пределы их поля зрения. Но в этот момент они отчетливо увидели две цифры 3 и 4, выгравированные на ней жирным шрифтом.

"Если вы прикоснетесь к этой линейке..." Девушка протянула руку и коснулась линейки по воздуху. Ее голос стал мягче, словно порыв ветра, пронесшийся по карете, с оттенком слабой печали. "Ты можешь прикоснуться к Пи?"

Гу Шэнь был поражен.

Он сразу же понял истинный смысл ее вопроса. Это было бесконечное и неповторяющееся число, которое существовало только в теории.

Точность этого числа была бесконечной.

Но точность линейки была конечной.

Даже если бы линейка была увеличена в миллиарды раз, на ней никогда не появилась бы точка, принадлежащая бесконечно точному числу π .

"Гу Шэнь... каков твой ответ?"

Гу Шэнь был в замешательстве. Почему она знает мое имя?

Девушка медленно вытянула руку, и на ее ладони появился серебряный крестообразный узор, излучающий ослепительный свет.

Увидев сияние креста, Гу Шэнь ощутил знакомое и теплое чувство, словно вернулся в старый сон. Он не мог не сделать такой же жест. Юноша протянул руку, желая переплести свои пальцы с пальцами девушки.

"..."

Увидев это действие, девушка молча улыбнулась.

Прикосновения не было.

Девушка в белом марлевом платье убрала руку и постепенно отступила в конец зоны

видимости Гу Шэня. Ее улыбка постепенно исчезала, и в конце концов остались только торжественность и серьезность. "Гу Шэнь..."

"... выжить".

Ветер в карете внезапно рассеялся.

Бум! Бум!

Из туннеля вырвался световой рельс.

Источник света, окутывающий Гу Шэня сверху, мгновенно рассыпался.

Он вдруг почувствовал, что... все изменилось. В тот момент, когда пестрый поезд выехал из туннеля, его словно омыла и очистила невидимая сила.

Рельсы задрожали, и весь вагон затрясся, словно изогнутая стальная змея. Электрические дуги, вспыхивающие за окнами, в этот момент погасли.

Столкновение колес с рельсами и пронзительный звук трения разрушили этот прекрасный сон.

У Гу Шэня кровь стыла в жилах, когда он наблюдал за происходящим.

Свет во всем вагоне померк, но он по-прежнему был пуст.

Все это было похоже на сон.

Однако фильтр сна изменился, и светлая карета стала тусклой. На месте прекрасной девушки сидела высокая женщина в черном официальном платье.

На ней был чепец в стиле регентства, достаточно широкий, чтобы закрыть все лицо, а обеими руками она держала стопку старых, пожелтевших газет, читая при рассеянном свете. Несмотря на то что она сидела, она была почти одного роста с Гу Шэнем.

Если бы она встала... ее рост, вероятно, превысил бы два метра.

23:59.

Гу Шэнь посмотрел на время, его лицо слегка побледнело.

Возможно, он столкнулся со сверхъестественным событием, которое обычное познание не могло объяснить... Хотя свет в карете был тусклым, он мог смутно видеть, что подлокотники сидений были совсем новыми. Пятна и ржавчина, которые он видел раньше повсюду, исчезли.

Я действительно просидел в этом поезде пятнадцать минут? Гу Шэнь помнил каждое слово девушки, особенно последнее.

"Выжить!"

Гу Шэнь почувствовал, как у него затрепетала кожа головы. Он внимательно разглядывал высокую даму, погруженную в чтение газеты, и ощущал сильное чувство опасности.

В этот момент его взгляд метнулся в сторону...

Как будто возникла "связь с разумом"...

Женщина в черном платье, от которой исходило чувство подавленности, медленно подняла голову. Гу Шэнь увидел два темных и насыщенно-красных огонька, пробивающихся из-под края черной шляпы.

"Господин". Женщина сложила газету, подняла глаза и вежливо спросила низким голосом: "У меня есть очень важный вопрос... Я хочу задать его вам".

"Пожалуйста, задавайте". Гу Шэнь сжал десять пальцев, глубоко вздохнул и изо всех сил постарался сохранить спокойствие.

Но его ответ не казался важным.

После того как женщина закончила говорить, она достала нож для разделки костей, положила его на газету, лежащую у нее на коленях, и медленно вытерла его. На газете остался след крови.

Затем... она распахнула платье, и в нем оказалась серебряная линейка. Два белоснежных пальца, покрашенных красным лаком для ногтей, потирали взад-вперед между отметками 3 и 4 на линейке.

"Только что..." Высокая женщина, сидевшая прямо и державшая в другой руке нож для косточек, наклонила голову и растерянно спросила: "Я... трогала пи?"

<http://tl.rulate.ru/book/114295/4386674>